

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

_____ О.В. Магировская

« _____ » _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ФЕНОМЕНОВ В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАНТОВ)**

Выпускник

Е.Д. Клоков

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. О.А. Прохорова

Нормоконтролер

А.В. Тарасенко

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	
1.1. История возникновения понятия прецедентности	6
1.2. Классификация прецедентных феноменов	11
1.3. Функции прецедентных феноменов	21
1.4. Специфика масс-медийного дискурса: понятие, жанровая характеристика.....	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	33
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЖАНРЕ ИНТЕРВЬЮ В РАМКАХ МАСС-МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА	
2.1. Особенности интервью как жанра масс-медийного дискурса.....	35
2.2. Актуализация прецедентности в англоязычном интервью.....	37
2.2.1. Прецедентные имена.....	37
2.2.2. Прецедентные высказывания.....	46
2.2.3. Прецедентные ситуации	50
2.2.4. Прецедентные тексты	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО МАТЕРИАЛА.	69

ВВЕДЕНИЕ

В рамках современных лингвистических направлений, на данном этапе развития науки, постоянно пополняющийся фонд языковых единиц делает прецедентные феномены наиболее частым и актуальным объектом для исследования. Все новые и новые сферы деятельности человека способствуют расширению прецедентных единиц. Более того, исследование прецедентных феноменов позволяет проследить изменения в сознании и видении мира представителями той или иной лингвокультурной общности.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что в настоящее время значительная часть национальной когнитивной базы того или иного общества актуализируется в масс-медийном дискурсе, где прецедентные феномены, в свою очередь, являются средствами артикуляции, отражающими нормы, ценности и систему взглядов. Предпосылкой научного исследования прецедентных феноменов, особенностей их функционирования в языке является интерес к изучению различных ментальностей, особенностей концептуальных картин мира у представителей разных лингвокультур.

Объектом исследования является масс-медийный дискурс, представленный жанром интервью.

Предметом исследования выступают прецедентные феномены, и их использование в англоязычных интервью музыкантов.

Цель работы состоит в исследовании функционирования прецедентных феноменов в жанре интервью в масс-медийном дискурсе.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать теоретико-методологические основания выделения прецедентных феноменов;
- 2) охарактеризовать интервью как жанр масс-медийного дискурса;

3) выявить типы прецедентных феноменов, используемые музыкантами в интервью в масс-медийном дискурсе;

4) проанализировать способы актуализации прецедентных феноменов;

5) описать функции, выражаемые прецедентными феноменами в интервью.

Основным **методом исследования** для достижения поставленной цели является использование комплексной методики в виде контекстуального анализа и эмпирического метода, представляющего собой наблюдение и классификацию исследуемого материала.

Теоретико - методологической базой исследования являются научные исследования в области теории прецедентности и масс-медийного дискурса (Т. Г. Добросклонская, Н. А. Кузьмина, Ю. М. Тужилина, С. Н. Ахмедова, М. Л. Макаров, В. Ю. Коротун, Ю. Н. Караулов, М. М. Бахтин, Д. Б. Гудков, Е. А. Нахимова, А. И. Красных, И. В. Захаренко, В. А. Лукин, Е. А. Нахимова и др.).

Материалом для исследования послужила современная журнальная пресса: Англоязычный ежемесячный журнал «Metal Hammer» за 2017 – 2018 годы и еженедельный журнал «Kerrang!» за 2017 - 2018 годы.

Объем выборки языкового материала составил 100 единиц. За единицу принимается прецедентный феномен в масс-медийном дискурсе в интервью. Общий объем проанализированного материала – 203 интервью (504 страницы).

Структура работы включает в себя Введение, две главы, Заключение, список использованной литературы.

Во Введении представлены: актуальность исследования, обоснование темы, определены цели и задачи ВКР, а также объект и предмет исследования, обозначен материал для исследования и анализа и методы, посредством которых он осуществлялся.

В первой главе дана теоретическая база исследования прецедентных феноменов в масс-медийном дискурсе. Рассматривается история

возникновения и излагаются значимые для данной работы аспекты теории прецедентности. Выявляются и описываются функции прецедентных феноменов, дается их классификация. Описывается специфика масс-медийного дискурса: понятие, жанровая типология.

Вторая глава посвящена характеристике интервью как жанра масс-медийного дискурса, проведению анализа прецедентных феноменов и их функций в тексте интервью.

В Заключении подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения литературных прецедентных феноменов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

1.1 История возникновения понятия прецедентности

История возникновения понятия прецедентности берет начало в изучении проблемы текста. Ею занимались такие ученые как: М. М. Бахтин, Ж. Женетт, Ю. Кристева, М. Ю. Лотман, Р. Барт, В. Н. Топоров и др.

М. М. Бахтин интерпретировал понятие «текст», как высказывание, интегрированное в общение, некую абстракцию, которая отражает в себе множество текстов в рамках определенной семантической среды [Бахтин, 2000]. Рассуждая об отношениях между текстами, ученый говорит о жизненном цикле текста, который развивается в пределах двух сознаний и представляет собой диалог изучаемого предмета и создаваемого обрамляющего, реагирующего контекста [Бахтин, 2000: 303].

М. Риффатерром был предложен термин «текстуальная интерпретанта», что является промежуточным знаком между текстом и интертекстом [Riffaterre, 1979]. Ученый отмечает, что отношения текста и интертекста к отношениям «донора» и «реципиента» являются несводимыми, так как речь идет о взаимной трансформации текстовых смыслов, взаимодействующих друг с другом. [Завьялова, 2014: 13].

Ж. Женетт переосмысливает понятие палимпсеста и интерпретирует текст как пишущийся поверх других текстов, проступающих сквозь его семантику, так как письмо принципиально невозможно вне наслаивающихся интертекстуальных семантик. Таким образом, это становится, базовым понятием постмодернистской концепции интертекстуальности. [Там же].

Ученый классифицирует типы взаимодействия текстов следующим образом:

- 1) метатекстуальность как транстекстуальная связь, объединяющая комментарий и текст, т.е. текст и предшествующие ему тексты;

2) интертекстуальность как присутствие одного текста в другом (цитата, аллюзия и т.д.);

3) гипертекстуальность как пародийное соотношение текста с профанируемыми им иными текстами;

4) паратекстуальность как отношение текста к своей части (эпиграфу, заглавию);

5) архитектстуальность как жанровые связи текстов [Женетт, 1998: 338-340].

Подобное трактовка текста говорит о том, что его неотъемлемой характеристикой в становится интертекстуальность. Ссылаясь на диалогичную модель языка, предложенную М. М. Бахтиным, Ю. Кристева предлагает термин «интертекстуальность», который заключается в следующем: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [Кристева, 1995: 99]. В качестве источников интертекстуальности выступают общеизвестные тексты, понимаемые в широком и узком смысле. Таким образом, интертекстуальность находит свое выражение в использовании прецедентных текстов [Завьялова, 2014: 15-16].

В наше время наблюдается повышенный интерес ученых к феноменам, которые определяются в научной литературе как «прецедентные». Стоит отметить, что сам термин «прецедентный феномен» пока нет возможности отнести к числу устоявшихся. Принимая во внимание данный факт, можно с уверенностью сказать, что рассмотрение и подробное изучение понятия прецедентности необходимо.

Система прецедентных феноменов является одним из важнейших инструментов трансляции национально - культурного наследия народа, передающегося из поколения в поколение, и в то же время способом объединения людей вокруг ценностей культуры, норм нравственности и идеалов. Более того, прецедентные феномены очень часто выступают в

качестве нравственных эталонов нации, которые фиксируют оценку реальности и восприятие ее представителей [Ахмедова, 2015].

Необходимо выяснить, что представляет собой «прецедентность» и насколько важен данный термин в нашем исследовании.

Возникновение понятия прецедентности обычно связывают с именем Ю. Н. Караулова, который определил данное явление следующим образом: «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1987].

Он характеризовал данное явление прецедентности следующим образом:

- 1) хорошо известное широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников;
- 2) имеющее сверхличностный характер;
- 3) значимое для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях;
- 4) обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Караулов, 1987: 216].

Позже, исследования феномена прецедентности освещались в работах таких ученых как: Ю. М. Лотман, А. Я. Гуревич, В. В. Иванов, В. Н. Телия, В. В. Красных, Д. И. Гудкова и др.

Рассмотрим другие трактовки и определения понятия прецедентности. Как утверждает В. Н. Телия «Прецедент представляет собой определенный образно – ассоциативный комплекс, значимый для определённого социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума» [Телия, 1988]. Согласно точки зрения Д. Б. Гудкова «прецеденты функционируют в виде образцовых ментальных, языковых и речевых фактов, которые служат моделью для воспроизводства сложных фактов, то есть

обладают императивностью» [Гудков, 2003]. Таким образом, размышления В. Н. Телии и Д. Б. Гудкова о прецедентности приводят нас к следующему выводу, что прецедент, по - сути, есть некое явление, событие или же опыт прошлого, актуализированный реципиентом в настоящем.

Г. В. Денисова определяет прецедентность как «сильные и постоянно востребованные тексты, получившие статус «значимых» в культуре в определенный исторический момент» [Денисова, 2003]. Так, под прецедентностью мы можем понимать явление, которое:

- 1) хорошо известно представителю того или иного национально-культурного сообщества;
- 2) постоянно воспроизводимо в речи часто в сжатой форме;
- 3) по смыслу не соответствует сумме значений составляющих его слов;
- 4) является самодостаточным для понимания, то есть способно существовать без контекста [Иноземцева, 2010].

На данном этапе, основываясь на данных вышеупомянутых трактовках и подходах к определению понятия, мы можем сказать, что прецедентность – это постоянно подвергающаяся изменениям система знаний о мире и культуре в рамках определенных, отдельно взятых социальных групп, содержание которой меняется в соответствии с поступающей в нее информацией.

Прежде чем приступить к исследованию понятия «прецедентный феномен» нам необходимо понять, какие явления ученые относят к прецедентным. Прежде всего, это:

- 1) хорошо известные всем представителям национально - лингвокультурного сообщества;
- 2) актуальные в когнитивном, познавательном и эмоциональном плане;
- 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально - лингвокультурного сообщества [Красных, 1997].

Здесь мы можем наблюдать, как понятие, выдвинутое Ю. Н. Карауловым получает более широкое определение ввиду того, что В. В. Красных в своей работе утверждает, что вся культура может быть понята и воспринята как один, сплошной, большой текст [Красных, 1997].

Подобное истолкование понятия «прецедентность» и появление такого термина как «прецедентный феномен» немедленно помещает исследуемую проблему под абсолютно другим углом. В настоящий момент постулаты теории языковой личности не в состоянии объяснить всех нюансов употребления, а также функциональной составляющей прецедентных феноменов. Принимая во внимание данный факт – ученому сообществу необходимо искать новые методы изучения явления прецедентности, используя различные подходы.

Переходя к понятию «прецедентный феномен», а также его классификации и функции в современной лингвистике, необходимо обратить внимание на такого ученого, как Г. Г. Слышкин. В книге «От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе» утверждает, что «использование прецедентных феноменов в языке научно-методического дискурса, несомненно, делает изложение национально маркированным, высоко интеллектуальным, позволяет широко использовать аллюзии и реминисценции, максимально минимизируя языковые средства, апеллируя к знаниям» читателя, емко и полно донести авторскую мысль» [Слышкин, 2000]. И данное определение действительно имеет место быть, так как каждый человек принадлежит к определённой национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу. Следовательно, прецедентный феномен наделен такими критериями как значимость, известность и авторитетность [Черниченко, 2012]. Получается, что прецедентный феномен – это единица, значимая в познавательном и эмоциональном отношениях для той или иной личности. Она имеет сверхличный характер, что свидетельствует об известности, как окружению личности, так и предшественникам и современникам [Должникова, 2011].

Большое количество исследований прецедентного феномена говорит о том, что данное явление очень интенсивно изучается и обсуждается в современной науке.

На основании всего вышеперечисленного, выходит, что под прецедентными феноменами понимаются некие единицы коммуникации, которые являются отражением прошлого и настоящего, значимые как для одного человека, так и для целого сообщества.

1.2 Классификация прецедентных феноменов

Рассмотрим классификацию прецедентных феноменов В. В. Красных. Она выделяет следующую классификацию:

- 1) прецедентная ситуация выступает в роли «эталонной», «идеальной» ситуации, которая связана с набором определенных коннотаций;
- 2) прецедентный текст представляет собой самодостаточный и законченный продукт речемыслительной деятельности;
- 3) прецедентное имя является индивидуальным именем, и связано или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов) или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин);
- 4) прецедентное высказывание - репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной [Красных, 2003].

На основе данной классификации можно сделать вывод, что прецедентные феномены бывают вербальные и невербальные. Вербальные прецедентные феномены представляют:

- 1) разнообразные вербальные единицы;
- 2) текст, как продукт речевой деятельности [Должникова, 2011].

Невербальными прецедентными феноменами называют:

- 1) произведения живописи;

- 2) произведения архитектуры;
- 3) политические плакаты и лозунги;
- 4) фольклор;
- 5) народно-юмористический жанр;
- 6) кинематография и мультипликация [Должникова, 2011].

Главной отличительной особенностью прецедентных феноменов от прочих элементов, часто актуализуемых в процессе коммуникации и знакомых большинству представителей национального лингвокультурного общества, таких как стереотипы и клише, является их сопоставимость с конкретным явлением культуры.

Другая классификация прецедентных феноменов принадлежит Р. З. Назаровой и М. В. Золотареву. Они считают, что прецедентный феномен занимает определенное место в структуре языковой личности, реализуется в дискурсе и отражает особенности не только индивидуальной, но и коллективной картины мира [Назарова, Золотарев, 2015]. Их классификация, представленная в виде иерархии, оригинальная идея которой принадлежит С. Н. Долевцу. Согласно иерархии Р. З. Назаровой и М. В. Золотарева:

1) первый круг состоит из прецедентных феноменов, которые хорошо известны в определенном лингвокультурном сообществе. Они известны практически любому представителю;

2) второй круг составляют прецедентные феномены, которые известны большой социальной группе.

3) третий круг состоит из прецедентных феноменов малых социальных групп, таких как рабочий коллектив, компания друзей, семья, и др.;

4) четвертый круг составляют индивидуальные прецедентные феномены, отражающие интересы, кругозор и языковое сознание отдельной языковой личности. [Там же].

Для нас наиболее актуальным является определение и классификация, представленная В. В. Красных. Так как это отражает специфику и

направленность данного исследования, в дальнейшем мы будем руководствоваться именно ими.

В современной лингвистической культуре язык рассматривается с точки зрения категоризации и концептуализации, или, другими словами, восприятия. Данное фундаментальное утверждение напрямую связано с классификацией и систематизацией прецедентных феноменов.

1. Прецедентное имя является одним из важнейших центральных элементов когнитивной базы. Оно представляет собой индивидуальное имя, связанное с прецедентной ситуацией, или прецедентным текстом, или имя-символ, указывающее на образцовую совокупность определенных качеств [Красных, 2002].

В роли означаемого прецедентного имени выступает национально детерминированное минимизированное представление «культурного предмета», включающее в себя его дифференциальные признаки, атрибуты и оценку [Гудков, 1998].

Также прецедентным именем называют: «индивидуальное имя, связанное или 1) широко известным текстом, относящимся, как правило, к прецедентным, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная...» [Гудков, 2003: 108]. Прецедентное имя может выступать как элемент, символизирующий совокупность качеств, присущих кому, или чему – либо. Оно дает характеристику согласно признакам, отличительным чертам, внешности, характеру, или манерам поведения и выступает инструментом «усиления», помогая в создании художественного образа. Например, *Обломов* символизирует лень, *Казанова* воспринимается как характеристика дамского угодника, *Вольтер* - образ свободы мысли, *Дон Кихот* является олицетворением отстаивания идеалов справедливости.

Е. А. Нахимова утверждает, что прецедентное имя может являться не только именем человека, и предлагает следующую классификацию:

- 1) прецедентные имена, которые обозначают получившие широкую известность географические объекты;
- 2) прецедентные имена, которые обозначают объекты бизнеса – компании, заводы, банки и т.п.;
- 3) прецедентные имена, которые обозначают те или иные события при помощи указания на их дату;
- 4) прецедентные имена, которые обозначают те или иные события при помощи указания на место, где они произошли ;
- 5) прецедентные имена, обозначающие важные художественные или иные произведения;
- 6) прецедентные имена, которые восходят к названиям кораблей или иных объектов;
- 7) прецедентные названия стран способны служить напоминанием об исторической судьбе соответствующих государств [Нахимова, 2007: 40-43].

Прецедентное имя это не просто понятие, а многоуровневый, многомерный образ, которому необходима конкретизация. Д. Б. Гудков делает вывод, что, с одной стороны, корпус прецедентных имен отражает ценностные ориентации лингвокультурной общности, а с другой – сам их формирует [Гудков, 1998].

2. Прецедентное высказывание является «репродуцируемым продуктом речемыслительной деятельности; законченной и самодостаточной единицей, которая может быть или не быть предикативной; сложным знаком, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Гудков, Красных, Захаренко и др., 1997: 106]. Прецедентные высказывания входят в когнитивную базу носителей языка как таковые и неоднократно воспроизводятся в их речи. Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева к числу прецедентных высказываний относят цитаты из различных текстов и пословицы [Красных, Гудков, Захаренко и др., 1997: 65].

Прецедентное высказывание, в отличие от других прецедентных феноменов, имеет свою особую структуру, однако это не противоречит общей концепции прецедентных феноменов, так как при функционировании прецедентных высказываний важным оказывается знание экстралингвистических, когнитивных факторов, стоящих за данной единицей, помимо понимания его значения [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997]. Подобная несогласованность терминологии возникла в результате неоднозначности понятия «текст», так, согласно семиотической теории, текстом может быть не только слово, но и одна буква. И. В. Захаренко утверждает, что Прецедентные высказывания по форме могут быть подразделены на «канонические», т.е. точные, не измененные цитаты и трансформированные измененные, но узнаваемые прецедентные высказывания [Захаренко, 1997].

Захаренко в одной из своих работ также упоминает трехуровневую структуру значений прецедентного высказывания, которая представляет практический интерес для нашего исследования:

- 1) поверхностное значение, представляющее собой сумму значений компонентов высказывания;
- 2) глубинное значение, которое является семантическим результатом комбинаций компонентов прецедентного высказывания, в основе которого формирующая его лексико-грамматическая структура;
- 3) системный смысл заключает в себе совокупность глубинного значения прецедентного высказывания и знания прецедентного феномена, к которому апеллирует высказывание, и связанных с ним коннотаций. Смысл в системе может быть выражен эксплицитно – в случае, если он функционирует в виде коннотаций, или имплицитно – если он оказывает первоочередное влияние на формирование функционального смысла прецедентного высказывания [Захаренко, 1997].

По мнению В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой, признак сжатия прецедентного текста до одной реплики, оборота или слова, в которых

«аккумулируется» прецедентность текста, является определяющим критерием термина «прецедентное высказывание». Таким образом, к прецедентным высказываниям относят:

1) заголовок, начальную или конечную фразу, как правило, стихотворного текста-источника, они способны жить самостоятельной жизнью со значением не равным их собственному значению, но ассоциируемым с содержанием, символизирующим всю книгу, фильм, спектакль;

2) цитату из прозаического текста-источника, если они обладают критерием универсальности, проявляющимся в категории обобщенности;

3) конкретное высказывание, опирающееся на конкретную ситуацию [Костомаров, Бурвикова, 1994: 74].

На наш взгляд, в трактовке прецедентного высказывания, предложенной В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой, подразумевается содержание того существенного и главного, что определяет данную единицу как прецедентное высказывание. То есть, за любым прецедентным высказыванием стоит прецедентный текст или прецедентная ситуация, что указывает на то, что данная разновидность прецедентных феноменов представляет собой сложный и многоуровневый элемент дискурса. При этом прецедентное высказывание не всегда аккумулирует прецедентность текста, но, как правило, его использование в речи, предполагает отсылку или к прецедентной ситуации или к прецедентному тексту, в том смысле, что без этой отсылки либо не будет понят смысл высказывания, либо не прочитаются связанные с прецедентным феноменом коннотации [Захаренко, 2000].

Данный подход представляет возможным относить к прецедентным высказываниям помимо крылатых выражений в традиционном понимании этого термина, но также и цитаты из рекламных и промотирующих роликов, популярных художественных фильмов, цитаты из современного (например, молодежного) фольклора, а также фразеологизмы, идиомы, пословицы и поговорки.

3. Прецедентная ситуация - некая "эталонная", "идеальная" ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означаящим ПС могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997].

Само понятие прецедентной ситуации является довольно всеобъемлющим, так как может содержать в своем составе субъекты и предметы, имеющие непосредственное и прямое отношение к происходящему.

Д. Б. Гудков отмечает, что четко фиксированными дескрипциями обладает меньшинство прецедентных ситуаций (к таким ситуациям относятся, например, Ватерлоо, переход через Альпы и др.). Большая часть прецедентных ситуаций актуализируется через связанные с ними прецедентные имена, прецедентные высказывания, а также через фрагменты прецедентной ситуации. Функционируют прецедентные ситуации как часть сложной метафоры, когда происходит соположение реальной ситуации с прецедентной, выступающей в качестве образца. Интенсивность уподобления ситуаций может варьировать от «отождествления» до «некоторого подобия», более того, может также иметь место противопоставление реальной и прецедентной ситуаций, ведущее к созданию трагического эффекта [Гудков, 2000].

Реализация прецедентной ситуации осуществляется при помощи апелляции к другим прецедентным феноменам, связанным с ней, например, прецедентным именам, текстам или высказываниям. Помимо этого, атрибутом такой ситуации может выступать и описание или обращение к реалиям, то есть любое явление, не относящееся к прецедентности, но фигурирующее в рамках прецедентной ситуации. Д. Б. Гудков отмечает, что четко фиксированными дескрипциями обладает меньшинство прецедентных ситуаций (к таким ситуациям относятся, например, Ватерлоо, переход через Альпы и др.) [Гудков, 2000].

Поскольку структура прецедентных ситуаций определяет способы их актуализации и функционирования, Д. Б. Гудков выделяет общефактические и ролевые прецедентные ситуации, понимая под общефактическими ситуациями, минимизированное представление которых не включает в себя определенные роли и позиции их участников (например, Чернобыль как катастрофа вообще или Ватерлоо как любое, не обязательно военное поражение). В отличие от них, ролевые прецедентные ситуации образуют структуру взаимосвязанных элементов, каждый из которых занимает в ней определенную позицию. К таким ситуациям Д. Б. Гудков относит прецедентную ситуацию «Отелло – Дездемона», обязательными позициями которой являются роли ревнивца и его возлюбленной, а факультативной – роль Яго – коварного интригана, разрушающего союз Отелло и Дездемоны [Там же].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что прецедентные ситуации актуализируются при помощи других прецедентных феноменов, таких как прецедентное имя, прецедентный текст, в котором ситуация нашла воплощение, а также через описание и обращение к реалиям. Последние два понятия нельзя назвать прецедентными, однако, если они являются фрагментами, элементами прецедентной ситуации, то их автоматически можно назвать атрибутами ситуации.

4. Прецедентный текст. Знание прецедентных текстов является показателем принадлежности языковой личности к данной эпохе, культуре. Введение в дискурс прецедентных текстов, находясь всегда за рамками ординарности в использовании языка, выявляет «глубинные свойства языковой личности, обусловленные либо доминирующими целями, мотивами, установками, либо ситуативными интенциональностями» [Караулов, 1987: 241].

Понятие прецедентного текста, выдвинутое Ю. Н. Карауловым, в лингвистике используется для обозначения широкого спектра прецедентных единиц и феноменов.

Также Ю. Н. Караулов выдвинул ряд критериев отнесенности текста к прецедентному тексту и говорил о том, какие элементы нельзя относить к прецедентным текстам:

1) заявление об отпуске («этот жанр не обладает эмоциональной и познавательной значимостью, хотя является повторяющимся»);

2) содержание газетного очерка (этот текст характеризуется кратковременностью его жизни, недостаточной одновременной информативностью для членов общества);

3) тексты специальных работ («для ученого не должны считаться прецедентными тексты специальных работ - по тем же причинам») [Караулов, 2007: 216].

К числу прецедентных текстов относятся произведения художественной литературы (например, «Горе от ума», «Обломов»), тексты песен, анекдотов, рекламы, политические публицистические тексты и так далее.

Опираясь на понятие прецедентного текста, сформулированное Ю. Н. Карауловым, Г. Г. Слышкин дает ему более широкое толкование. По Г. Г. Слышкину, прецедентный текст является «любой характеризующейся цельностью и связностью последовательностью знаковых единиц, обладающей ценностной значимостью для определенной культурной группы» [Слышкин, 2000: 28]. Таким образом, в роли прецедентного текста может выступить обладающий вышеперечисленными характеристиками текст любой протяженности, начиная с пословицы и заканчивая эпическим произведением. Исследователь выделяет также «тексты, прецедентные для узкого круга людей и тексты, становящиеся прецедентными на относительно короткий срок» [Там же]. Прецедентные тексты формируют концептосферу определенной культурно-языковой группы, в трансформированном или сокращенном виде включаясь во вновь порождаемые тексты [Там же: 27].

Д. Б. Гудков дает следующее значение прецедентного текста - «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности;

(поли)предикативная единица; сложный знак ,сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Гудков, 2003: 106].

В. А. Лукин рассматривает прецедентный текст в качестве текста-донора, из которого реципиент черпает и перерабатывает полученный опыт. «Непосредственное цитирование происходит не из текста-донора, а из «культурного тезауруса» языковой личности, приобретшей опыт обращения с прецедентным текстом не только по причине знакомства с его исконной текстовой средой, но в результате собственной коммуникативной практики» [Лукин, 2005: 120].

Для приобретения статуса прецедентного феномена текст проходит своеобразную «когнитивную обработку» согласно существующему в данной культуре алгоритму восприятия [Красных, 2002: 71]. По утверждению В. В. Красных, данный механизм дает возможность вычленить главные элементы текста, являющиеся национально-значимыми для той или иной культуры. Под механизмом ученый понимает «деление его характеристик на существенные/несущественные и фиксирование первых при игнорировании вторых» [Там же: 72]. Пройдя когнитивную обработку и став единицей когнитивной базы, прецедентный текст уже сам задает алгоритмы восприятия художественных текстов. [Завьялова, 2014: 33].

В когнитивной базе языковой личности прецедентные тексты хранятся, как правило, в редуцированном виде – в виде инвариантов восприятия прецедентных текстов, и апелляция к ним происходит через связанные с ними прецедентные высказывания или имена [Красных, 2002: 72].

Для нашего исследования примечательно то, что медиатексты, или тексты массовой культуры обладают самой кратковременной прецедентностью. К ним относятся, прежде всего, песенные тексты, а также телетексты и анекдоты. Кроме того, характерное отличие медиатекстов, заключается в том, что они реализуют воздействие на реципиента посредством совмещения звукового, портретного и лингвистического кодов.

1.3 Функции прецедентных феноменов

Переходя к рассмотрению непосредственно функций прецедентных феноменов в рамках прецедентности, как лингвокультурного феномена, в современной лингвистике особенности функционирования прецедентных феноменов рассматриваются с точки зрения различных подходов.

В отечественной лингвистике таких подходов несколько. Один из них, когнитивный, заключается в рассмотрении прецедентных феноменов в виде ментальных единиц и отчасти данный подход опирается на положения теории языковой личности. В рамках этого подхода прецедентные феномены изучали такие ученые как И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, В. Л. Латышева, В. Г. Костомаров, Е. А. Нахимова, Н. В. Петрова, Н. А. Голубева, Н. Д. Бурвикова, В. И. Макаров.

Второй подход, лингвокультурологический, понимает прецедентные феномены как репрезентацию, в широком смысле, элементов человеческой культуры. Используя за основу данный подход, прецедентные феномены в своих работах исследовали Е. Ю. Попова, С. Л. Кушнерук, Г. Г. Слышкин, Л. И. Гришаева, Ю. Е. Прохоров.

И третий подход рассматривает прецедентные феномены как материализованные знаки интертекстуальности. Этому подхода придерживаются следующие лингвисты: А. Д. Васильев, Н. В. Иноземцева, Г. Д. Распаева, Н. А. Кузьмина, А. А. Евтюгина, И. И. Яценко, С. С. Чистова, А. Е. Супрун.

При изучении такого явления как прецедентный феномен, отметить, что прецедентность, как лингвокультурологическое явление очень тесно связано со многими сферами нашей жизни и зачастую может употребляться в неизменном виде. Состав прецедентных феноменов подвержен изменениям: одни прецедентные имена или тексты выходят из широкого употребления, забываются и перестают быть прецедентными, другие же тексты, наоборот, становятся прецедентными на более длительный срок [Пучкова, 2013]. Их

использование можно встретить в публицистике, масс-медиа, в рамках политического дискурса, средствах массовой информации и число их употреблений неизменно растем с каждым годом. Удачное употребление прецедентного феномена, скажем, в речи политика может активно воздействовать на подсознание слушателя, а также вызвать к выступающему симпатию, интерес, благоприятное расположение, или же наоборот. При упоминании имени, в памяти автоматически всплывает целый ряд аналогий, чувств, связанных с именем или деятельностью его носителя. В поддержку этого утверждения говорит тот факт, что многие имена собственные перешли в разряд нарицательных, накапливая при этом множественный пласт смыслов, связанных с носителем этого имени [Садуов, 2012]. Можно рассматривать прецедентные феномены как языковые стереотипы, так как ввиду своей популярности, они обретают статус стандарта, который является устойчивым и легко воспроизводимым. Данное обстоятельство позволяет идентифицировать использующего прецедентный феномен как представителя того или иного лингвокультурного сообщества, носителя языка. И именно поэтому исследование функций прецедентных феноменов представляет для современного лингвокультурного сообщества большой интерес. Отсюда следует, что прецедентные феномены дают возможность выглядеть «своим» и в когнитивном, и в языковом плане [Садуов, 2012].

В рамках когнитивного подхода Е. А. Нахимова упоминает следующие функции прецедентных феноменов:

1) функция оценки - важное средство эмоциональной оценки, они не претендуют на логическую законченность, на точную формулировку, но ярко выражают субъективное отношение автора;

2) моделирующая функция - организация представлений о мире в виде модели. Часто эту функцию в тексте выполняют прецедентные имена и прецедентные ситуации;

3) прагматическая функция - воздействие на адресата;

4) парольная функция – формирование группы единомышленников, отделяющих себя от «непосвященных» и понимающих друг друга;

5) эстетическая функция - прецедентные феномены воспринимаются как способ эстетической оценки мира;

6) людическая функция - использование прецедентных феноменов носит характер подобия языковой игры, в которой автор задает загадку, а читатель должен найти на нее ответ;

7) эвфемистическая функция - применение прецедентных феноменов иногда помогает выразить необходимую информацию в неагрессивной форме, сделать высказывание менее резким и менее конкретным [Нахимова, 2005].

Нахимова также говорит о том, что все вышеупомянутые функции прецедентных феноменов выражаются исключительно в комплексе и поясняет, что при определении этих функций крайне необходимо учитывать «не только содержание текста, но соотношение данного текста с дискурсом» [Нахимова, 2007: 144].

Г. Г. Слышкин выделяет следующие функции прецедентных феноменов:

1) номинативная функция, которая отражает стремление языковой личности к нестандартному выражению стандартных реалий;

2) персуазивная функция, когда прецедентный текст используется чтобы убедить собеседника в своей точке зрения в споре или дискуссии. (Данная функция обусловлена авторитетностью прецедентного текста);

3) людическая функция, выражающаяся в языковой игре, целью которой является снятие напряженности коммуникации;

4) парольная функция, когда употребление текстовой реминисценции направлено на доказательство или эмфатизацию принадлежности адресата к той же группе [Слышкин, 2000].

Е. В. Пучкова на материале текстов СМИ охарактеризовала следующие функции, выполняемые прецедентными феноменами.

1) функция воздействия на адресата. Прецедентные феномены устанавливают определенную систему ценностей и антиценностей, которая

каким-либо образом регулирует поведение представителей национального лингвокультурного сообщества;

2) функция оценки. Прецедентное имя или текст дает возможность отнести объект к определенному классу, а так же дать ему субъективную авторскую оценку;

3) функция пароля. Читатель и автор формируют группу единомышленников, отделяющих себя от «непосвященных» и понимающих друг друга;

4) функция языковой игры, которая помогает привлечь внимание читателя к тексту, уменьшает напряженность общения и делает его менее формальным (автор задает загадку, а читатель ищет на нее ответ) (Пучкова, 2013).

Е. В. Пучкова утверждает, что указанные выше функции прецедентных феноменов позволяют судить не только о том, что автор думает по поводу какой - либо реальной личности или ситуации (субъективная оценка), но и о том, на какую группу населения рассчитано его высказывание (национальность, возраст, уровень образования, социальный статус), в каком направлении оказывается воздействие и какова система ценностей в данном обществе [Пучкова, 2013].

С. И. Сметанина, рассматривая прецедентные феномены в медиа-текстах, указывает, что они «интеллектуализируют изложение, формируют новые смыслы, своеобразно вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» [Сметанина, 2002: 123].

Все вышеперечисленные функции прецедентных феноменов в определенной степени отражают необходимую и значимую для нас информацию, так как они находят отражение в речи, тексте и масс-медийном дискурсе. Для данного исследования повышенный интерес представляет классификация функций, описанных Е. А. Нахимовой, поскольку упомянутый ею перечень наглядно демонстрирует комплекс функций, охватывающих не

только эмоциональную составляющую в виде оценки действительности, но и отражает элемент взаимодействия и воздействия на адресата.

1.4 Специфика масс-медийного дискурса: понятие, жанровая характеристика

Огромное количество исследований дискурса говорит об крайне интенсивном изучении данного понятия. Практически в каждой работе, посвященной дискурсу, можно встретить индивидуальные подходы к его определению. Именно благодаря такому интересу, дискурс в наши дни обрел такое широкое понятийное значение.

В понимании дискурса В. И. Карасиком, текст погружен в ситуацию общения и допускает множество измерений и взаимодополняющих подходов в его изучении, включая прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [Карасик, 2000].

М. Л. Макаров определяет дискурс как одну из основных категорий в коммуникативной лингвистике и современных социальных науках. Следовательно, под дискурсом будут пониматься два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи друг с другом, где критерий смысловой связности вносит значительную поправку, но при этом сохраняет общую направленность. Исходя из этого определения, дискурс представляет собой не примитивный набор изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостную совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка [Макаров, 2003].

В. Б. Кашкин утверждает, что дискурс в современной лингвистике является, вероятно, одним из наиболее туманных и неопределенных понятий. Выделяют некоторые подходы к определению дискурса: 1) в формальном отношении дискурс - это единица языка, превосходящая по объему

предложение, 2) в содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте [Кашкин, 2000: 175].

В нашем исследовании мы будем руководствоваться определением дискурса, которое дает В. И. Карасик.

В современной лингвистике, термин масс - медийный дискурс является достаточно изученным явлением. Об этом свидетельствует сам факт наличия множества наименований и исследований, посвященных данному понятию. Например: А. А. Кибрик, И. В. Жуков употребляет понятие *дискурс СМИ*, С. В. Иванова использует название *медиадискурс*, Э. В. Хилханова в своих работах оперирует формулировкой *дискурс прессы*, и П. Н. Кочетков и И. Н. Тартаковская называют данный тип дискурса *медийный дискурс*. Поскольку настоящий тип дискурса является неотъемлемой частью сферы средств массовой информации, то в данном исследовании будет использоваться термин масс-медийный дискурс.

В наши дни масс-медийный - это явление, которое отличается, прежде всего, динамичным характером. Данный аспект находит проявление в перманентном изменении структуры, варьировании индивидуальной манеры исполнения речевых актов, а также использовании в совокупности с вербальным, языковым компонентом элементов невербального, иконического характера.

В исследование теории медиатекста и его методов изучения значительный вклад внесли такие ученые, как Д. Н. Шмелев, С. И. Бернштейн, Ю. В. Рождественский, В. Г. Костомаров, С. И. Трескова, Т. Г. Добросклонская, Г. Я. Солганик, И. П. Лысакова, А. Н. Васильева, Б. В. Кривенко.

Масс-медийный дискурс представляет собой функционально обусловленный тип дискурса, который является совокупностью речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всей сложности их взаимодействия [Добросклонская, 2014]. Мы считаем,

что определение данное Т. Г. Добросклонской отражает суть масс-медийного дискурса и поэтому в нашем исследовании мы руководствуемся именно им.

Е. А. Кожемякин под медиадискурсом понимает «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [Кожемякин, 2010: 16].

А. И. Дубских определяет масс-медийный дискурс как «общепринятый тип речевого поведения субъекта (субъектов) в сфере масс-медиа, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отражающих его специфику» [Дубских, 2014: 131].

В. Ю. Коротун утверждает, что «медийный дискурс следует отличать от других самостоятельных видов дискурса, поскольку, хотя они и могут относиться к одному тематическому полю, их языковые практики и коммуникативные ситуации различны» [Коротун, 2017: 41].

Н. А. Кудрина отмечает, что из разговорной речи в масс-медийный дискурс «с большой легкостью и в большом количестве проникают речевые клише (не только нейтральные, но и стилистически сниженные и даже вульгарные и грубые), представляющие собой самый примитивный вид интертекстом». [Кудрина, 2003]. Данный тезис демонстрирует интертекстуальную связь между бытовым, обыденным типом дискурса и дискурсом масс-медийным.

Масс-медийный дискурс часто рассматривают как «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст вместе с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженными средствами массовой коммуникации» [Саркисян, 2011:118].

Стоит сказать, что упомянутые определения термина «массмедийный дискурс» не противоречат друг другу, а дополняют знания о рассматриваемом феномене. Данные дефиниции дают возможность

интерпретировать масс-медийный дискурс как непрекращающийся поток трансляции информации и создания знания в области средств массовой информации, будь то устный или письменный текст.

Для нашего исследования нужно понимать, чем отличается масс-медийный дискурс от остальных и определить его характерные черты. Е. С. Абрамова утверждает, что для понимания особенностей масс - медийного дискурса необходимо иметь в виду то, что отличительной чертой современных средств массовой информации является, с одной стороны, обязанность «постоянно находиться в настоящем, в точке, где действие происходит в данный конкретный момент времени» [Цуладзе, 2003], а с другой стороны, усиление потребности в проективности [Абрамова, 2014], суть которой, как указывает И. М. Дзялошинский, заключается в том, что массмедиа по отношению ко всем аспектам социального бытия вырабатывают и распространяют «идеальные планы новых типов человеческой деятельности, человеческого поведения, общения, всех форм человеческого существования» [Дзялошинский, 1999].

Кроме того, среди отличительных признаков масс-медийного дискурса, реализующих воздействие, можно также выделить агональность. Эта характеристика стала предметом исследований в работах многих лингвистов (Михалёва, 2002; Верзун, 2005; Шейгал, Дешевова, 2009; Дешевова, 2010; Магомадова, 2015). Агональность формируется упорядоченной совокупностью знаковых единиц. Вербальные средства ее реализации включают определенные типы лексико-фразеологических единиц (метафоры, инвективы, сравнительные обороты, оценочные эпитеты), синтагматических паттернов (антитеза, речевые клише перформативного характера) и композиционно-текстовых построений. К невербальным знакам относят естественные (кинесика, проксемика, просодика,) и искусственные (костюм, музыка, освещение, прическа, цвет, грим) [Дешевова, 2010]. В. В. Дешевова также отмечает, что агональность в масс-медийном дискурсе представляет собой «модус общения, в котором обязательно наличествуют

противоборствующие стороны, которые при помощи определенных стратегий и тактик добиваются психологического, коммуникативного, интеллектуального, морального, материального превосходства» [Дешевова, 2010]. А. Б. Верзун утверждает, что в дискурсе единицей агональности является речевой акт любой иллокутивной силы, сопровождающийся агональной интенцией, иными словами «сознательное целенаправленное стремление адресанта вызвать адресата на конфликт» [Верзун, 2005: 14].

Ю. М. Тужилина называет одной из отличительных особенностей медиадискурса его поликодовость, которая в современной лингвистике еще не считается досконально изученным явлением. Соединение элементов разных кодов, вербального и визуального, появление разнообразных словообразовательных инноваций, включение фрагментов интертекста – это особенности масс-медийного дискурса, которые требуют детального рассмотрения [Тужилина, 2011].

Необходимо отметить и то, что масс-медийный дискурс обладает отличительным интердискурсивным характером, ввиду существования большого количества характерных жанров, что также свидетельствует об его неоднородности. С. В. Иванова также отмечает, что одними из основных особенностей масс-медийного дискурса являются характерные проявления неоднородности, как интертекстуальность и интердискурсивность. С. В. Иванова говорит, что дискурс масс-медиа «представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, поскольку в силу своей природы отражает как языковое, так и культурное статус-кво социума» [Иванова, 2008].

Вышеупомянутые отличительные черты можно считать определяющими, поскольку прагматическая цель масс-медийного дискурса, как социально регулирующего механизма, состоит в том, чтобы максимально воздействовать на общественное сознание, для конструирования позитивного или негативного общественного мнения, оценочного суждения путем

производства и регулярной доставки социально значимых смыслов и оценок для широкой аудитории.

С точки зрения способа воспроизведения выделяют устную и письменную разновидности рассматриваемого дискурса [Добросклонская, 2008]. Устный масс-медийный дискурс включает такие формы, как комментарий, диалог, репортаж, дебаты. К письменному же можно отнести, рецензия, статья, интервью, очерк, памфлет и другие.

Н. Н. Оломская проводит жанровую типологию масс-медийного дискурса в рамках, так называемого, медиaprостранства. «Медиaprостранство – это среда, в которой существует медиадискурс в широком понимании» [Оломская, 2013: 252]. Она также говорит о том, что типы медиадискурса непосредственно связаны с жанрово – функциональными особенностями медиaprостранства и выделяет следующие типы медиадискурса:

1) по коммуникативным функциям:

- публицистический дискурс;
- рекламный дискурс;
- PR-дискурс ;

2) по каналам реализации:

- теледискурс
- радиодискурс;
- компьютерный дискурс [Оломская, 2013: 253].

Для нас интерес представляет разновидность публицистического дискурса поскольку жанровое разнообразие данного конкретного вида представлено:

1) информационным жанром (информационные заметки, репортажи, хроникальные заметки, интервью и др.);

2) аналитическим жанром (аналитическая статья, рецензия, комментарий, обзор, корреспонденция и др.);

3) сатирическим жанром (фельетон, памфлет, сатирическая реплика и др.);

4) художественно публицистическим жанром (очерк, зарисовка, эссе и др.) [Оломская, 2013].

Следует принимать во внимание тот факт, что, несмотря на многообразие жанров, не существует таких их разновидностей, которые используются исключительно в области СМИ. Так, формат интервью, существующий в масс-медийном дискурсе, применяется при приеме на работу, а комментарий может использоваться в научном контексте [Саркисян, 2011].

Исходя из этого можно сделать вывод, что медиа-дискурс, обладая таким количеством жанров, имеет обширный фонд средств и инструментов, грамотное использование которых способно в значительной мере воздействовать на реципиента.

В. А. Буряковская обращает внимание на то, что перед СМИ постоянно стоит задача привлечь и удержать внимание аудитории. Вследствие этого представляется закономерным поиск новых жанров и форматов, что мотивирует смешение разных видов дискурса. В. А. Буряковская выделяет следующие разновидности медийного дискурса: информационный, публицистический, информационно-публицистический, развлекательный, информационно-развлекательный [Буряковская, 2014].

В. Ю. Коротун говорит, что в связи с многообразием точек зрения на феномен медиадискурса, единые критерии выделения его типов отсутствуют. Категории адресата, адресанта и интенции позволяют выделить информационный, публицистический и развлекательный разновидности [Коротун, 2017: 47].

Жанровая классификация в рамках медиaprостранства, предложенная Н. Н. Оломской и проведенная с позиций теории коммуникации, позволяет по-новому осмыслить специфику жанров масс-медийного дискурса, в частности жанра интервью. Полученная в результате

ознакомления информация может оказать значительное воздействие на индивидуума. Так, негативные или позитивные явления, имеющие место в социуме, в результате оказывают решающее влияние на культуру того, или иного общества.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Представленные в данной главе материалы позволяют сделать следующие выводы, составляющие теоретическую основу для анализа языкового материала в следующей главе:

1. В рамках данного исследования термин «прецедентный феномен» трактуется через способность носителей языка использовать накопленный текстуальный и культурный опыт для решения лингвистических и экстралингвистических задач коммуникации. Они – неотъемлемая часть культуры нации. Прецедентный феномен – это единица, знакомая всему обществу и которая, в свою очередь, используется для манипулирования этим же обществом. Они являются отражением прошлого и настоящего, значимы как для одного человека, так и для целого сообщества.

2. Прецедентность – это постоянно подвергающаяся изменениям система знаний о мире и культуре в рамках определенных, отдельно взятых социальных групп, содержание которой меняется в соответствии с поступающей в нее информацией.

3. Прецедентные феномены подразделяются на вербальные и невербальные. К вербальным прецедентным феноменам относят, прежде всего, текст, как продукт речевой деятельности. К невербальным относят произведения живописи, архитектуры, фольклор, политические плакаты и лозунги, народно-юмористический жанр, кинематограф.

4. Прецедентные феномены, это единицы коммуникации, которые являются отражением прошлого и настоящего, значимые как для одного человека, так и для целого сообщества.

5. Использование прецедентного феномена позволяет идентифицировать представителя того или иного лингвокультурного сообщества, поскольку они выступают в качестве языкового стереотипа и, ввиду своей популярности, приобретают статус устойчивого и легко воспроизводимого стандарта.

6. Масс-медийный дискурс представляет собой непрекращающийся поток передачи информации в области средств массовой информации, будь то устный или письменный текст.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЖАНРЕ ИНТЕРВЬЮ В РАМКАХ МАСС-МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

2.1 Особенности интервью как жанра масс-медийного дискурса

Интервью, это разновидность органичной формы письменного вида масс-медийного дискурса, предполагающей разговор с какой-либо известной личностью, которую широко используют в печатных изданиях. В толковом словаре Дмитриева одно из определений интервью звучит так: «Интервью — это разговор журналиста с политиком, учёным, артистом и т. д., который может транслироваться по радио, телевидению или будет напечатан в газете, журнале и т. д.» [Дмитриев, 2003: 435].

Как и у любого другого функционального элемента масс-медийного дискурса, коммуникативно – прагматическая цель интервью заключается в сообщении новой, актуальной информации и воздействии на массового адресата, стремлении убедить читателя в чем-либо. Основной текст интервью состоит из вопросов и ответов. Во время интервью журналист задает вопросы, которые определяют содержание, а также имеют психологическую направленность, в результате чего интервьюируемый высказывает свою точку зрения по определенному вопросу. В интервью могут быть представлены все виды речевых форм: сообщение, описание, отзыв, характеристика, доказательство и, в особенности, рассуждение. Это зависит от места, темы, стиля вопросов и от личности интервьюируемого [Никифорова, 2013]. В интервью обычно нет заключения, поэтому завершающий вопрос должен провоцировать к обобщению сказанного [Там же].

Традиционно текст интервью имеет строго определенную композицию и состоит из трех частей: заголовок, вступительная статья, основной текст интервью. Заголовок используется для привлечения внимания и интереса читателя, поэтому часто заголовок является ярким и образным, содержащим

основную тему интервью. М. П. Брандес выделяет несколько функций заголовка: номинативную, информативную, экспрессивно-апеллятивную, рекламную, разделительную [Брандес, 2004: 197].

Одной из особенностей жанра интервью можно назвать его ориентированность на портретную задачу – «показать» творческую личность, знаменитость «крупным планом». То есть, перед зрителем-читателем оказывается человек, глубоко разбирающийся в своем деле, мыслитель и философ по складу характера со своим заинтересованным отношением к острым проблемам искусства, окружающей реальной жизни и своей деятельности. Тем более что сам мыслительный процесс «протекает на глазах» [Курышева, 2007].

Рассматривая интервью, как один из жанров масс-медийного дискурса, необходимо отметить, что спецификой данной разновидности является наличие трех участников коммуникации: интервьюера, респондента (интервьюируемого) и аудитории [Ковригина, 2008]. Как можно заметить, участники интервью имеют свои социальные роли и коммуникативные интенции, для реализации которых участники реализуют те, или иные коммуникативные стратегии. Данный тезис касается только интервьюера и респондента. Аудитория же в процессе диалога участия не принимает, что снижает ее значимость, как участника интервью [Ковригина, 2008].

Любое взаимодействие характеризуется наличием определенной цели и результата. Как известно, любое достижение цели невозможно без планирований, стратегий и тактик. Поэтому наиболее адекватное отражение диалогическое взаимодействие получает в таком феномене, как дискурсивная стратегия [Ковригина, 2008]. Данное понятие Т. А. ван Дейком объясняется как способ построения очередного высказывания участника общения, как реакции на высказывание партнера. Все стратегии интервьюера направлены на выведывание информации, что и является основополагающей целью. [Dijk, 1983]. Применение дискурсивных стратегий, реализация тактических приемов связано с главной целью интервью –

выведыванием информации. Наиболее характерной формой для ситуации выведывания информации является вопросно - ответное единство. Говорящий может задать вопрос напрямую, может косвенно подвести собеседника к выдаче информации, либо – в условиях отказа или уклончивого ответа – настаивает хотя бы на неполном или косвенном информировании [Ковригина, 2008].

Что касается жанровой структуры музыкальной журналистики, то можно сказать, что она сложна, многомерна и формируется под воздействием многих факторов, предлагая в качестве результата широкий спектр жанровых разновидностей, склонных к смешениям и взаимопроникновению. Эти факторы – цель, адресат, объекты и избираемая форма критико-журналистского выступления. При этом, хотя в качестве доминанты в классификации может, как помним, быть представлен либо содержательный, либо формальный параметр, в каждом критико-журналистском тексте, естественно, скрещивается и то и другое. Именно поэтому живой организм жанровых видов музыкальной журналистики не имеет жестко устоявшегося характера, здесь все гибко, подвижно, изменчиво [Курышева, 2007].

Жанр интервью позволяет, главным образом, охарактеризовать внутренний мир человека, а так же передать его мысли, чувства и настроения. Таким образом, жанр интервью – эффективная форма не только информации, но и убеждения.

2.2. Актуализация прецедентности в англоязычном интервью

2.2.1 Прецедентные имена

Ранее мы уже говорили о том, что прецедентное имя это не просто понятие, а многоуровневый, многомерный образ, которому необходима конкретизация.

Рассмотрим способы актуализации прецедентных имен в рамках интервью с музыкантами в масс-медийном дискурсе.

1. Прецедентные имена актуализируются в виде названий музыкальных групп и коллективов.

- Was there any moment that stands out as being the most insane during that time?

- We went to Hawaii early on, and I was like, 'Are The Beatles here or something?', because there were, like, 5,000 kids there waiting to speak to us and have us sign stuff. It's kind of the same for me now at Comic-Con... except the kids are much bigger! (Metal Hammer UK 06 Summer 2017).

Данный пример демонстрирует, что в данном контексте Джейсон Дэвид Фрэнк (Jason David Frank) на вопрос журналиста употребил название группы «*The Beatles*» в качестве прецедентное имени. Многие знают, что в свое время группа имела огромную популярность за рубежом и собирала стадионы фанатов. Таким образом, Джейсон дает нам понять, что на его концерт пришло большое количество зрителей, сравнивая себя и свою популярность с легендарными «*The Beatles*». Данный пример выражает главным образом оценочную функцию, так как автор высказывания имеет свое субъективное представление относительно оценки окружающей действительности.

Рисунок 1. Концерт «The Beatles».

Рассмотрим пример из следующего интервью: *I met with the band and told them what I thought, that their songs were a mess. But I also said to Jerry Cantrell that I liked what he was doing. It was like if Metallica had sped Tony Iommi's riffs up, then brought them back down again (Metal Hammer UK 06 Summer 2017).*

Музыкальный продюсер, Дэйв Джерден (Dave Jerden), использует сразу два прецедентных имени: «*Metallica*» и «*Tony Iommi*», являющимися иконами рок сцены, каждый из которых обладает своим неповторимым и узнаваемым стилем. Тони Айомми по праву носит звание крестного отца рок музыки и метала, как стиля, а также по праву считается одним из самых влиятельных рок-гитаристов всех времен. «*Metallica*» на сегодняшний день наиболее влиятельный и самый успешный коллектив с коммерческой точки зрения. Подобный ассоциативный ряд непременно вызовет у посвященного читателя необходимую реакцию, заставляя определенным образом воспринимать информацию и прийти к соответствующему выводу: если музыка группы «*Alice in Chains*» совмещает элементы таких значимых групп, то она, вне всякого сомнения, заслуживает соответствующего внимания. Актуализация прецедентных имён в данном контексте выражает моделирующую функцию, формируя у читателя представление о творчестве группы «*Alice in Chains*».

- *What can Rise Against fans expect from wolves?*

- *The record is the engine behind all of this stuff and we're really excited. It's amazing how well the new songs fit into the set – they're not anomalies. They're fun to play; I see the four of us are now a different band. But I feel fans will like Wolves. It's Rise Against, it's real, it's true to who we are. We've put every ounce of blood, sweat and tears into all of these songs and we didn't send it out of the world until we were proud of it. I trust that approval (Kerrang! May 6 2017).*

Тим Макилрот (Tim McIlrath), лидер группы «*Rise Against*», в интервью в качестве прецедентного имени использует название рок-группы «*blood, sweat and tears*», основанной в 1967 году и которая по сей день считается корифеями джаз-рок-движения во всем мире.

В интервью Тим Макилрот говорит о том, что они приложили очень много сил в создание и запись альбома, о котором они говорят с журналистом в интервью. Для того чтобы проиллюстрировать свои слова как можно нагляднее Тим апеллирует к прецедентному имени, которое выполняет оценочную функцию.

He had this feral power that you associate with Led Zeppelin, that kind of swagger, but the lyrics were intelligent and introspective, and sometimes profound even when he didn't mean them to be (Metal Hammer UK The Annual 2018).

Уильям Дюваль (William Duvall), вокалист и ритм-гитарист в группе «*Alice in Chains*», сравнивает тексты песен, манеру исполнения и энергетику Криса Корнелла (Chris Cornell) с коллективом под названием «*Led Zeppelin*», который считается одним из самых успешных, новаторских и влиятельных в современной истории. Помимо своего выдающего музыкального материала, группа «*Led Zeppelin*» также была известна своим вызывающим поведением во время туров и концертов, что находило отражение в текстах их песен. Однако Уильям подчеркивает, что Крис Корнелл хоть и обладал энергетикой присущей «*Led Zeppelin*», его тексты все же более интеллигентные и интроспективные. Уильям Дюваль в употреблении вышеупомянутого прецедентного имени реализует функцию оценки, иллюстрируя субъективное отношение.

I, The Betrayer, who combine the rumbling heavy of Grand Magus with the rock'n'roll hooks of Audrey Horne and the full-blown heavy metal heroics of Blind Guardian. (Metal Hammer UK 06 Summer 2017).

В данном примере находят отражение отсылки к более специфичным и узконаправленным прецедентным именам, которые представляются понятными исключительно узкому кругу почитателей. Указанная выдержка из интервью также иллюстрирует то, что музыканты прибегают к использованию прецедентных имен для описания музыкального контента той или иной группы для более точной передачи информации путем построения

ассоциативного ряда. Автор данного высказывания также, как и в прошлом примере, выражает оценочную функцию.

Slash was visiting his homeland. They were in the land of the Sex Pistols and Nazareth, the home of Motorhead (Metal Hammer UK 12 December 2017).

Алан Нивен (Alan Niven), тур-менеджер группы «Guns'n'Roses» в интервью рассказывает о мировом турне группы, которое проходило в конце 1980-х годов. Вспоминая происходящие, Алан упоминает прецедентные имена, представленные в виде названий групп. В своей реплике он говорит, что они прибыли на землю «Nazareth», «Sex Pistols», в дом «Motorhead». Используя наименования музыкальных коллективов, Алан намекает читателю, что они были на Британских островах, а именно в местах, где были основаны вышеупомянутые группы. «Nazareth» была основана в Шотландии, в городе Данфермлин, а «Sex Pistols» и «Motorhead» в Лондоне.

Ввиду необходимости обладания фоновыми знаниями для четкой интерпретации сообщения, можно сказать, что использование прецедентных имен, в рамках данного интервью, выполняет парольную функцию.

2. Прецедентные имена также актуализируются при помощи упоминания названий музыкальных композиций.

I'm all about the riff, and that song has such a cool riff, it's really simple... much more simple than anything we had done before, but it just feels good. When you see a whole field going crazy to it you can't not want to play it. It's kind of like our Ace Of Spades. I'll have to play it forever! (Metal Hammer UK 06 Summer 2017).

Прецедентное имя «Ace Of Spades» в данном контексте является отсылкой к одной из культовых песен в рок музыке, сочиненной группой «Motörhead» и выпущенной в 1980 году. Композиция долгое время занимала лидирующие позиции в английских чартах и считается одним из лучших гитарных треков, когда – либо выпускавшихся в рок музыке. Таким образом, Макс Кавалера (Max Cavalera), герой данного интервью, сравнивает одну из своих песен с «Ace Of Spades», чтобы подчеркнуть всю ее значимость и

важность, как для себя, так и своих фанатов. Автор высказывания реализует паролльную, формируя группу единомышленников, понимающих.

It's all just smoke on the water. You can't grab hold of it. It doesn't provide you with any sort of sustained happiness (Metal Hammer UK 02 February 2018).

Данная цитата из интервью принадлежит Дэну Сирлу, барабанщику группы «Architects», потерявшему своего родного брата близнеца Тома, являющегося гитаристом, поэтом и композитором коллектива. Дэн употребляет прецедентное имя «Smoke on the water» - название одной из самых известных песен группы «Deep Purple». Песня повествует о не простых временах для группы и о том, каким трудом им давалась запись альбома. Можно предположить, что Дэн хотел данной фразой провести некую параллель, что «Architects» в настоящий момент переживают тяжелые времена в связи с потерей близкого человека. И если «Smoke on the water» для «Deep Purple» окончательно закрепила за ними статус икон, то для «Architects» это не больше, чем просто «дым», которые нельзя ухватить и которые не приносит должного счастья. Использование прецедентного имени в подобном ключе говорит об актуализации людической функции, тем самым реализуя некую языковую игру, в которой аудитория ищет скрытый смысл высказывания.

3. Рассмотрим следующий способ актуализации прецедентных имен, в котором используются имена известных, выдающихся музыкантов.

One thing that stands out for me is he made it OK – he almost made it look easy – to imbue heavy rock music with this introspective, more singer-songwriter self-examination that one associates with Joni Mitchell or Paul Simon or Sting (Metal Hammer UK The Annual 2018).

Уильям Дюваль (William Duvall), отвечая на вопрос интервьюера, выражает оценочную функцию, используя необычные лингвистические средства выразительности сравнивая его с одними из самых известных и значимых артистов современности, приводя в пример Пола Саймона (Paul Simon), американского рок-музыканта, поэта и композитора, обладателя трёх

премий «Грэмми», Джони Митчелл (Joni Mitchell), канадскую певицу и автора песен, удостоенную премии «Грэмми» в 2002 году за жизненные достижения, а также Стинга (Sting), бывшего лидера группы «*The Police*» в период с 1976 по 1984 гг.

You have to keep in mind when we were growing up in Lebanon, after Kurt Cobain took his own life they banned all that music (Metal Hammer UK 06 Summer 2017).

В данном примере прецедентное имя Курт Кобейн употребляется в качестве характеристики периода расцвета музыки жанра Гранж (англ. Grunge, букв. «Грязь», «Надрыв», «Пренебрежение»), о чем нам дает понять адресат, говоря фразу «вся эта музыка», что подтверждает использование парольной функции.

Рисунок 2. Курт Кобейн.

Курт Кобейн является одним из родоначальников и самым ярким представителем данного музыкального течения, эстетика которого, по сравнению с другими направлениями рок-музыки, отличалась демократичностью и безыскусностью и отсутствием театральности. Среди музыкантов было принято появляться на публике в обычной, часто помятой или поношенной одежде.

- *What do you think producer Jaime Gomez Arellano has brought to the Orange Goblin sound?*

- *We're really good friends with Gomez and he's got a stellar CV. He did the recent Grave Pleasures and Paradise Lost records, he's done Cathedral, Ghost... the who's who of success stories of the past five to 10 years. He's also got all the old analogue tapes, so we're recording it all organically – as opposed to the last record which was digital – which has lent the drums a warm, John Bonham-type feel (Metal Hammer UK 04 April 2018).*

Бен Уорд (Ben Ward) отвечая в интервью на вопрос журналиста, прибегнул к использованию прецедентного имени «*John Bonham*» объясняя звучание, которое они получили в результате того, что осуществили запись барабанных партий на магнитную ленту, вместо цифровых приборов. Бен уточняет, что звучание получилось «теплым», в духе музыканта Джона Генри Бонэма. Джон был барабанщиком всемирно известной группы «Led Zeppelin», которая распалась именно после смерти Бонэма, так как оставшиеся участники коллектива не смогли найти ему подходящую замену. Концертное и студийное звучание Джона Бонэма повсеместно узнаваемо в индустрии рок-музыки и считается один из эталонов в подобном жанре.

Прецедентное имя в данном интервью выражает парольную и оценочную функции, так как автор высказывания не только выражает свое оценочное суждение относительно звука, но и делает высказывание трудным для понимания тем, кто не обладает фоновыми знаниями.

4. В интервью также встречаются прецедентные имена, включающие дифференциальные признаки субъекта по чертам характера, внешности. То есть прецедентное имя, имеющее терминологическое значение.

Why we did Ozzfest is because when Sharon phoned up Lollapalooza to see if they'd book me, they said I was a dinosaur (Metal Hammer UK The Annual 2018).

Использование прецедентного имени в данном случае обусловлено намерением организаторов фестиваля «*Lollapalooza*» дать Оззи Осборну

понять, что он пережиток прошлого и уже никому не нужен и не интересен, назвав его динозавром. «*Lollapalooza*», это ежегодный музыкальный фестиваль, проводимый в Чикаго, в котором принимают участие альтернативные, хэви-метал, хип-хоп и панк-рок-группы. Интенцией адресанта в данном случае является оказание влияния на адресата путем применения тактики намека, а также оценочного воздействия с целью убеждения реципиента в том, в какой ситуации он находится и что на ситуацию уже никак нельзя повлиять. Здесь мы наблюдаем реализацию эвфемистической функции с целью смягчения высказывания в сторону Оззи Осборна.

- *Even without the drugs, both bands had their tough times during the 80s...*

- *I think we lost our way a little bit, musically. We got caught up in a lot of the things that were going on around us. For Priest, it was the Turbo album, which became the black sheep of the family (Metal Hammer UK 04 April 2018).*

Фраза «*black sheep*» является английским аналогом русского выражения «белая ворона». Прецедентное имя «чёрная овца» сложилось от противоречия между обычными, белыми овцами и отличными от них чёрными. В отличие от «белой вороны» в русском языке, данное прецедентное имя, имеет более сильную отрицательную коннотацию, символизируя своенравие. Используя данное высказывание, Роб Хэлфорд (Rob Halford) дает оценку альбому «*Turbo*», вышедшему в 1986 году. Не смотря на то, что пластинка получила статус «золотой», реакция фанатов группы была более чем негативной, а тур в поддержку альбома провалился. Прецедентное высказывание в этом случае выполняет эвфемистическую функцию, делая высказывания менее резким.

Таким образом, самой распространенной функцией в процессе актуализации прецедентных имен является оценочная, которая реализуется при помощи использования, главным образом, названий музыкальных коллективов имен музыкантов, в редких исключениях встречается моделирующая и парольная функции. Группа прецедентных имен,

представленная названиями песен, отражает преимущественно парольную и юридическую функции. Группа прецедентных имен, представленная элементами, имеющими терминологическое значение выражает, в основном, эвфемистическую функцию, чтобы смягчить высказывание.

2.2.2 Прецедентные высказывания

Рассмотрим актуализацию прецедентных высказываний в текстах интервью.

Doing Sabbath again was like putting a pair of old boots on (Metal Hammer UK The Annual 2018).

В данном случае музыкант в ответе на вопрос журналиста использует идиому «*putting a pair of old boots on*», что на русский язык можно интерпретировать как «оказаться в своей тарелке». Автор высказывания – Оззи Осборн (Ozzy Osbourne), употребляет этот оборот, чтобы показать свое полное удовлетворение от ситуации, сложившейся в связи с возвращением обратно в коллектив, который артисту пришлось покинуть много лет назад, и что работа в других проектах не приносила должного эстетического удовольствия. Использование прецедентного высказывания в данном случае выполняет функцию оценки, выражая свое эмоциональное состояние от происходящего.

He's released one solo album under the moniker Andy Black, and a second is already well under way. He's starred in a movie – 2017's rock and horror-themed American Satan – started an online TV chat show, written a book, and joined every other musician of his generation by launching a clothing line. With all these irons in the fire, why does he even need to be returning once more to the band with which he made his name? (Kerrang! January 6 2018).

В данном случае адресат в интервью говорит о вокалисте своего коллектива, используя фразу «*irons in the fire*». Прецедентное высказывание в данном случае использовано, чтобы продемонстрировать чрезмерно сильную

занятость солиста другими проектами и то, что ему с такими перспективами не имеет смысла возвращаться к работе в группе, в которой он когда-то начинал и которая, в свою очередь, принесла ему известность, сделав имя. Идиома также выполняет оценочную функцию выражая точную формулировку субъективного отношения.

-It's been 15 years since valley of the murderdolls. How much has that album meant to you?

-“It put me on the map – it changed my life and I can't say anything bad about that time (Metal Hammer UK 07 July 2017).

Использование адресатом прецедентного высказывания «*It put me on the map*» выражает его отношение и дает оценку релизу, вышедшему 15 лет назад. Музыкант дает понять, что именно этот альбом изменил его всю жизнь и позволил добиться известности в сфере музыки, заняв высокие позиции в рейтингах и продавшись большим количеством копий по всему миру.

While no official reason was given for his departure, rumours began to circulate of tensions within the group, and Jim was very vocal about his feelings, likening Stone Sour to a “sinking ship” (Metal Hammer UK 08 August 2017).

Реализацией оценочного суждения и эвфемистической функции в примере выступает идиома «*sinking ship*». Музыкант американской группы «*Stone Sour*», являющийся также один из основателей коллектива, в результате ухудшения отношений с коллегами, решил покинуть группу, прекратив с ней всякое сотрудничество. Используя данное прецедентное высказывание, артист хотел донести до остальных свое видение относительно перспектив дальнейшего развития ансамбля и что в ближайшем будущем группа потеряют свою былую актуальность.

The maniacal control freak you read about on the internet is nowhere to be seen; he's just chilling with his best friend, talking about the band they have grown and nurtured together. But there's still an elephant in the room: the departure of Jim Root (Metal Hammer UK 08 August 2017).

Данный пример взят из того же самого интервью, что и прошлый. Здесь мы наблюдаем использование прецедентного высказывания, выраженного в виде метафорической идиомы «*an elephant in the room*». Использованное высказывание употребляется в том случае, когда существуют определенные проблемы или риски, которые никто не желает обсуждать. Прецедентный текст выполняет оценочную функцию и показывает читателям то, что группа «*Stone Sour*» тяжело переживает уход одного из основателей, а также то, что эта тема для них носит злободневный характер и никто из музыкантов не хочет возвращаться к ее обсуждению.

There was also a time when there was a person who was counting down the hours to killing me on twitter. I woke up on the bus surrounded by police and I didn't really know what was happening. When there's a person who's under attack, they have to refer to them as something, so all day long as the police moved me from one place in the venue to another they would radio in and say «The Eagle has landed» .It made me laugh every single time (Kerrang! January 6 2018).

Энди Бирсак (Andy Biersack), вокалист группы «*Black Veil Brides*» в интервью вспоминал случай, когда его преследовал один из фанатов и угрожал ему. Полицейские помогали Энди остаться незамеченным, перевозя с одного места на другое, и, когда они достигали определенного пункта назначения, то рапортовали о прибытии, используя прецедентное высказывание «*the eagle has landed*». Данное высказывание впервые было употреблено Нилом Армстронгом (Neil Armstrong) в 1969 году после удачного приземления корабля «Аполлон - 11» на поверхность луны. В рамках данного интервью, высказывание выполняет парольную функцию, так как оно употреблялось для того, чтобы сохранить информацию о местонахождении музыканта.

- Death before being sober' is damn hard!

- Oh, it's going to kill us for sure, ha ha! I've learnt to take breaks from partying when I'm off touring. I do have trouble staying away from it all when I'm on the road because it's provided and you're around a lot of friends; it's a bar

setting a lot of the time. So, it's pretty hard to get away from. That lyric 'death to being sober,' it's a double-edged sword, man! (Metal Hammer UK 08 August 2017).

Употребленное Райаном Вастом (Ryan Waste), гитаристом группы «*Municipal Waste*», прецедентное высказывание «*double-edged sword*» связано с эмоционально оценочным суждением музыканта относительно своего произведения. Упомянутое крылатое выражение употребляется в том случае, когда говорят о каком-либо явлении, имеющем как хорошие, так и плохие стороны. Так же, данное прецедентное высказывание говорит о нечто сомнительном, неопределенном, что может повлечь за собой благоприятные и неблагоприятные, отрицательные последствия.

- Rob, you were heading in the opposite direction. You left Priest in 1992 and didn't come back for another 11 years...

- Well, I'm in the same company as a lot of other singers – Bruce left Maiden, David Lee Roth left Van Halen. It's Lead Singer's Disease. But sometimes you have to step away from something to realize how great that place is (Metal Hammer UK 04 April 2018).

Прецедентное высказывание «*Lead Singer's Disease*», использованное Робом Хэлфордом (Rob Halford) в интервью, появилось во второй половине 1980-х годов, в результате эксцентричного, эгоистичного и вызывающего поведения вокалистов музыкальных коллективов, вызванного быстро растущей славой и популярностью. Прецедентное высказывание используется в том случае, когда человек начинает вести себя по отношению к своим коллегам и фанатам неуважительно, выражая свою позицию максимально эксплицитно. Зачастую подобное заканчивается уходом исполнителя из группы ввиду чего коллектив, как правило, распадается. В июле 1992, Роб Хэлфорд покинул «*Judas Priest*» после завершения музыкального тура в поддержку альбома «*Painkiller*», который стал самой успешной пластинкой за всю историю существования коллектива. В

результате стремительного роста популярности в группе начались разногласия, в результате которых Роб Хэлфорд объявил о своем уходе.

Высказывание реализует эвфемистическую функцию для смягчения высказывания, а также оценочную функцию, характеризуя сложившуюся ситуацию, выражая персональное видение ситуации.

В результате проведенного анализа нам удалось выяснить, что актуализация прецедентных высказываний в интервью в масс-медийном дискурсе осуществляется посредством использования пословиц, идиом и устоявшихся выражений, которые, стоит отметить, будут понятны не только лингвокультурному сообществу, прямо относящемуся к подобной культуре, но и людям, которые косвенно знакомы с творчеством того или иного коллектива. Кроме того, прецедентные высказывания выражают преимущественно оценочную функцию и реже эвфемистическую и парольную.

2.2.3. Прецедентные ситуации

В результате анализа прецедентных ситуаций мы также можем наблюдать определенную тенденцию их использования и выделить классификацию.

1. Прецедентные ситуации используются для описания времен и знаковых для музыки эпох.

- *How different has your approach been from writing an album, rather than an EP as you have done so far?*

- *Well I was part of the CD generation, sitting down and listening to an album all the way through rather than just listening to a couple of tracks, and that's something I, personally, really wanted to nail (Metal Hammer UK 05 May 2018).*

В представленном примере Джок Нортон (Jock Norton) использует прецедентную ситуацию «*CD generation*». Это было время, когда люди

повсеместно приобретали ново вышедшие релизы на физических носителях и уделяли их прослушиванию особое внимание. Использование в своем ответе отсылки к прецедентной ситуации передает национальный характер и культуру отношения к музыке главным образом в Америке и Европе, где прослушивание свежего альбома было сродни просмотру кинофильма. Повсеместное желание иметь в своей коллекции альбом любимого коллектива также было связано с тем, что единственными способами послушать музыку в то время были живые концерты, физические носители или радио ротации. С появлением интернета, стриминговых сервисов и онлайн площадок для продажи альбомов интерес к музыке значительно снизился по причине бесконечного потока новых коллективов и, как следствие, чрезвычайного перенасыщения музыкального рынка. У каждого артиста появилась возможность выпускать и продавать альбомы онлайн. В результате, продажи альбомов упали и единственным реальным источником дохода для музыкантов остались концерты и чтобы играть как можно больше концертов коллективы начали делать упор на выпуск мини-альбомов (*EP (от англ. Extended Play)*) и отдельных песен – синглов (*англ. Single от Single Play record*). В этом интервью прецедентная ситуация выполняет моделирующую функцию, так как Джок, участник группы «Puppy», выражает свое видение и представление о мире и окружающей действительности.

She's always dressed with a wink to the hair-metal days, with leather skirts and trousers as wardrobe staples (Metal Hammer UK The Annual 2018).

Данный пример вновь апеллирует к эпохе, свойственной музыкальной рок культуре на определенном этапе ее развития и становления. Для иллюстрации и наглядной демонстрации типичных представителей этого веяния были выбраны следующие примеры:

Рисунок 3. Guns'n'Roses.

Рисунок 4. Metallica.

Для данной эры в рок-музыке были свойственны эпатажные, яркие прически с длинными волосами у мужчин, а также вызывающий внешний вид. В кругах единомышленников считалось почетным иметь подобную прическу, которая являлась определяющим элементом, благодаря которому, человека ассоциировали с данным культурным течением. Данное явление было широко распространено в 80-е годы прошлого столетия. Таким образом, автор высказывания дает понять, что субъект, о котором в реплике идет речь своим внешним видом, в частности гардеробом, отдает дань уважения эре «*hair-metal days*». Высказывание в интервью выполняет

парольную функцию, так как для понимания исходного сообщения необходимо обладать фоновыми знаниями в истории индустрии.

People say there's nothing as good as the 'glory days' of '86, because there's so much good stuff happening (Metal Hammer UK 05 May 2018).

Использование прецедентной ситуации, как и в прошлом интервью демонстрирует отсылку к периоду 1980-х годов и выражает парольную функцию. 1986 год стал для рок музыки одним из самых знаковых в истории индустрии главным образом благодаря появлению огромного количества пластинок, которые считаются классикой жанра. Кроме того, в то время были сформированы один из самых успешных групп такие как «*Green Day*», «*No Doubt*», «*Roxette*».

2. Актуализация прецедентных ситуаций совершается посредством использования прецедентных имен в первоначальном или искаженном виде.

- Ah, you have had some classic albums yourself, though!

- Well that's just what happens. It's like when McCartney left «The Beatles» (Metal Hammer UK The Annual 2018).

В приведенном выше примере упоминается Джеймс Пол Маккартни, бывший участник группы «The Beatles». Журналист говорит, что у интервьюируемого музыканта, в данном случае Оззи Осборна, в копилке есть запоминающиеся, классические альбомы, на что артист заявляет, что ситуация походит на ту, когда Пол Маккартни покинул группу. После ухода Пола, дни «The Beatles» начали подходить к концу, но в свою очередь во времена сольной карьеры Пол Маккартни написал большое количество альбомов получивших признание по всему миру и эти пластинки так и не увидели бы свет, если бы не его уход из коллектива в 1970 году. Данная ситуация имела резонанс по всему миру и до сих пор является одним из самых громких и скандальных распадов среди музыкальных групп в истории. Данное высказывание можно расценивать как своеобразную трактовку известной фразы «Все, что ни делается, — к лучшему».

В данном примере актуализации прецедентной ситуации Оззи Осборн использует фразу, которая отделяет «непосвященных» от людей, обладающих фоновыми знаниями, таким образом реализуя парольную функцию.

Dressed in a baggy black t-shirt, jewellery, black jeans and a (you guessed it) black beanie, Shadows looked every inch the modern-day rock star while he was snarling, screaming and horn-throwing his way through his shoot with the Prince Of Darkness less than 10 minutes before this interview (Metal Hammer UK The Annual 2018).

В этом интервью актуализация прецедентной ситуации происходит посредством упоминания прецедентного имени «*Prince Of Darkness*». Именно так называют музыканта Оззи Осборна журналисты и фанаты не только благодаря его имиджу и поведению на сцене, а, скорее, после памятного случая, произошедшего в 1982 году, когда артист на очередном концерте укусил летучую мышь. Один из фанатов музыканта бросил ее на сцену и Осборн, подумав, что это очередная резиновая игрушка, укусил её за шею. Как впоследствии выяснилось, летучая мышь живая, после чего артист был доставлен в больницу с подозрением на бешенство.

Незнание вышеупомянутых фактов делает невозможным понимание исходного сообщения. Таким образом, высказывание выполняет парольную функцию.

Пример из интервью, представленный ниже, демонстрирует актуализацию прецедентной ситуации, посредством использования искаженного прецедентного имени с целью достижения комического эффекта и самоиронии.

Not good news at the best of times, but definitely not good news when your latest album has finally pushed you into the big league after half a decade of blood, sweat and beers (Metal Hammer UK 05 May 2018).

Лемми Кильмистер (Lemmy Kilmister), лидер группы «*Motörhead*», характеризует определенный этап существования и развития своего

коллектива до того момента, когда они стали всемирно популярны и известны, сменив за это время большое количество участников, употребляя видоизмененное прецедентное имя. В данном случае оригинальное название группы «*Blood, Sweat & Tears*», рок-группа из Америки, берущей свое начало 1967 году, считавшаяся ведущей в джаз-рок-движении, состав которой неоднократно менялся, и через него прошли в общей сложности более пятидесяти музыкантов. Таким образом, помимо всего прочего данный пример также носит характер метафорического высказывания и выполняет эвфемистическую функцию, смягчая высказывание.

3. Следующий пример иллюстрирует актуализацию непосредственно прецедентной ситуации:

It's fitting that it's happening here in the West Midlands, just a few dozen miles away from Birmingham, the very city where metal's own Big Bang took place (Metal Hammer UK 04 April 2018).

Роб Хэлфорд (Rob Halford), вокалист группы «*Judas Priest*», говорит о том, что недалеко от Бирмингема имело место зарождение музыкального жанра. Автор высказывания сравнивает данное событие с «Большим взрывом», явлением, с которого началось расширение вселенной. Ответвление в рок – музыке, называемое металлом, действительно появилось недалеко от Бирмингема и родоначальником этого жанра является группа «*Black Sabbath*», благодаря которой подобная музыка была популяризирована и продвинута в массы. Со временем у данного коллектива появились подражатели и последователи, которые впоследствии развили «металл музыку», создав множество родственных жанров и поджанров. Актуализация прецедентной ситуации выполняет моделирующую функцию.

Проанализировав актуализацию прецедентных ситуаций в интервью масс-медийном дискурсе, нам удалось выяснить, что для того, чтобы понять и в нужной степени интерпретировать высказывание адресат должен обладать пресуппозицией в сфере музыкальной индустрии. Кроме того,

прецедентные высказывания выполняют преимущественно парольную функцию и реже моделирующую, эвфемистическую.

2.2.4. Прецедентные тексты

Проанализируем актуализацию прецедентных текстов в интервью.

1. Употребления в высказывании строчки из текста песни для выражения субъективной оценки окружающей действительности.

There's little kids coming up, knocking on the heaven's door. They've got despair in their eyes. You see people who are deformed – the most horrible deformities (Metal Hammer UK 07 July 2017).

Майки Гудмен (Mikee Goodman) из группы «Sikth» апеллирует к фразе «*knocking on the heaven's door*» из одноименной песни Боба Дилана, выпущенной в 1990 году, которая со временем была признана классическим произведением в репертуаре музыканта. Адресанту, во время концертного тура по странам Африки, довелось воочию увидеть всю плачевность и ужас обстановки, господствующей в этих странах, что в свою очередь оказало на него неизгладимое впечатление и оставило отпечаток. Название композиции можно перевести как «*Быть на пороге смерти*». И для того, чтобы максимально точно описать испытанные чувства, он прибегает к использованию фразы из той самой песни Боба Дилана «*knocking on the heaven's door*», словесно передавая увиденное. Прецедентный текст использованный Майки Гудменом в интервью, выполняет функцию оценки, так как автор высказывают свою субъективную оценку окружавшей его действительности.

I think it's important for music to be current, and it's important for it to be talking about the times, and not stick its head in the sand, which is what pop and country and R&B does. I'm essentially quoting the song itself, but it asks what does it take to kill off hate inside of your heart? (Kerrang! January 13 2018).

Рок музыка, как разновидность искусства, всегда была выражением протеста, несогласия и криком души против войн, политического режима, диктатуры и за сохранения мира во всем мире. Мэтт Хифи (Matt Heafy) - автор данного высказывания, говорит журналисту о том, что поп индустрия, деятели искусства в жанре современного ритм-н-блюза и кантри находятся в стороне, зарыв голову в песок, не замечая вокруг ничего и никого. В интервью он говорит о том, что миру нужно больше текстов с вызовом и призывом к действию. Свои слова музыкант подкрепляет примером из песни своей группы «*Trivium - the Heart From Your Hate*», в которой как раз и содержится призыв, проиллюстрированный в виде вопроса к вышестоящим чинам. Наглядная демонстрация желания сохранить мир во всем мире, выраженная при помощи искусства. Высказывание Мэтта выражает его персональное видение ситуации в музыкальной индустрии и выполняет оценочную функцию.

“Seeing all these 9, 10, 11 year-old kids with beepers dealing drugs equalled ‘We died young’ to me (Kerrang! September 30 2017).

Очередной пример иллюстрации отношения музыканта к окружающей действительности, пропущенной сквозь призму использованной цитаты из музыкального произведения за авторством Джерри Кантрелла (Jerry Cantrell). Автор высказывания в своем интервью говорил о том, что во время записи альбома он увидел малолетних детей, которые продавали на улице наркотики и о том, как эта тема его взволновала. В тот момент он почувствовал себя беспомощным, что ничего не сможет изменить ни для себя, ни для этих детей, сделавших свой жизненный выбор. Это чувство он решил выразить, процитировав фразу «*We Die Young*» одноименной песни Джерри Кантрелла из группы «*Alice in Chains*», своего рода намекая на последствия, которое ждет этих ребят в результате сделанного ими выбора. В данном примере актуализация прецедентного текста выражает функцию оценки.

2. Другой вариант использования прецедентных текстов в интервью реализуется при помощи дачи оценки ситуации или личности, используя подходящую строчку из песни.

*Year after year, I think I'm just running out of ****s to give. So to put it in a very ladylike way, it's time to go balls to the wall! (Metal Hammer UK The Annual 2017).*

В данном интервью, употребление прецедентного текста «*balls to the wall*» реализует эвфемистическую функцию. Сам Вольф Хоффман выразился в интервью «*So to put it in a very ladylike way*», что можно перевести как «мягко говоря». Можно сказать, что таким образом он выразил свою мысль в полной мере, при этом смягчив высказывание, сделав его менее резким.

Употребив выдержку из текста песни, Вольф Хоффман обуславливает тем, что он отдает отчет о прошлых действиях и положении дел в целом. Он решает в корне изменить подход и взять ход вещей в свои руки. Данная фраза является фразеологизмом и её буквальный перевод звучит двусмысленно и провокационно, однако, общепринятая трактовка «на всю катушку» или «очертя голову» в полной мере является отражением действительности для адресанта. По словам самого автора песни – Вольфа Хоффмана, лирикой данной песни они выражали свои внутренние, сокровенные мысли относительно угнетенных людей по всему земному шару, а также размышления о рабстве и о борьбе с тиранией.

*He's a big hero of mine – ****ing Bad To The Bone, man, he's the king (Metal Hammer UK The Annual 2018).*

Актуализация прецедентного текста в приведенном примере происходит посредством употребления строчки «*Bad To The Bone*» из одноименной песни Джорджа Торогуда, выпущенной в 1982 году. Песня получила широкое распространение по всему миру и активно использовалась на телевидении и в кино, в рекламных роликах, видеоиграх и на спортивных состязаниях. На сегодняшний день композиция является одной из самых узнаваемых в мире. В данном высказывании интервьюируемый дает оценку

коллеге в сфере музыкальной деятельности характеризуя строчкой из песни. Данное музыкальное произведение используется для того, чтобы идентифицировать того или иного человека как «плохого парня», о чем свидетельствует непосредственно текст песни.

3. В редких случаях музыканты прибегают к цитированию лирики песен, чтобы выразить свое восхищение тем, или иным артистом.

When he gets to the line, «He doesn't speak the language/he holds no currency», my mind was blowing (Kerrang! February 3 2018).

Подобное использование прецедентных текстов не несет никакой смысловой нагрузки и выражает исключительно симпатию либо по отношению к произведению, либо к деятелю музыкальной индустрии, выражая оценочную функцию. Указанная выдержка из интервью со строчкой «*He doesn't speak the language/he holds no currency*» из песни «*You Can Call Me Al*» Пола Саймона, как раз иллюстрирует подобное использование прецедентных текстов в интервью.

В ходе анализа источников нами было выявлено, что актуализация прецедентных текстов в интервью в масс-медийном дискурсе происходит главным образом из так называемых текстов доноров. Нами было выявлено, что использование прецедентных текстов подчинено общей цели – создать серьезную атмосферу и обратить внимание на определенные моменты действительности волнующие общественность. Кроме того, нам удалось выяснить, что прецедентные тексты выражают оценочную и эвфемистическую функции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. В ходе исследования печатных источников и выборки материала для анализа, нами было отобрано порядка 100 прецедентных феноменов, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных интервью с музыкантами в масс-медийном дискурсе. В результате было выявлено: прецедентных имен – 44, прецедентных текстов – 16, прецедентных ситуаций - 22, прецедентных высказываний – 18.

2. По результатам исследований были замечены тенденции к использованию прецедентных феноменов, для понимания которых адресат должен обладать определенной пресуппозицией в сфере музыкальной индустрии.

3. При апеллировании к прецедентным именам, авторы высказываний склонны использовать в некоторых случаях прецедентные имена в виде названий музыкальных групп и коллективов. Также, прецедентные имена актуализируются при помощи упоминания названий музыкальных композиций. И еще один способ использует имена известных, выдающихся музыкантов. В наименее редких случаях также встречаются прецедентные имена, включающие дифференциальные признаки субъекта по чертам характера, внешности. В контексте задействия прецедентных имен были реализованы такие функции, как оценочная, моделирующая, парольная, людическая и эвфемистическая.

4. Использование прецедентных высказываний в интервью в масс-медийном дискурсе осуществляется посредством использования устоявшихся выражений и идиом. Прецедентные высказывания выражают преимущественно: оценочную, эвфемистическую и парольную функции.

5. Использование прецедентные ситуации характерно для описания знаковых музыкальных эпох. Также актуализация прецедентных ситуаций происходит посредством использования прецедентных имен в первоначальном или искаженном виде. Кроме того, некоторые примеры

иллюстрируют актуализацию прецедентной ситуации посредством использования упоминания того или иного события. Основными функциями, которые реализуют в себе прецедентные ситуации, можно назвать: парольную, моделирующую и эвфемистическую функции.

6. При апеллировании к прецедентным текстам, нами было выявлено, что их использование преимущественно сводится к созданию серьезной атмосферы, обращающей внимание на моменты действительности, волнующие общественность. Кроме того, в ходе анализа были зафиксированы случаи употребления прецедентных текстов с целью дачи оценки ситуации, или какой-либо личности. В более редких случаях музыканты прибегают к цитированию лирики произведения для того, чтобы выразить свое восхищение тем, или иным артистом. Прецедентные тексты выражают следующие функции: оценочную и эвфемистическую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прецедентные феномены, будучи интегрированными в языке, мышлении и культуре, и, следовательно, являясь инструментом познания, несомненно, представляют интерес для лингвистического исследования. Они являются одними из основных составляющих культурного и исторического фонда памяти социума, которые содержат набор определенных актуализированных знаний.

В свою очередь, жанр интервью предоставляет возможность дать характеристику внутреннему миру индивидуума, а так же передать его мысли, ощущения, чувства и настроения. Кроме того, интервью представляется, крайне эффективной формой убеждения и добычи информации.

Проведённое исследование показало, что в интервью, в контексте масс-медийного дискурса, функционируют все виды прецедентных единиц, в частности прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные тексты. Кроме того, были выявлены функции, присущие прецедентным феноменам.

В ходе рассмотрения прецедентных имен нами были установлены особенности их использования и составлена классификация, включающая в себя: 1) прецедентные имена, представленные группами, апеллирующими к названиям коллективов, которые выполняют оценочную и моделирующую функции;

2) прецедентные имена, апеллирующие к наименованиям музыкальных композиций, реализующие людическую и парольную функции;

3) прецедентные имена, упоминающие имена известных и выдающихся музыкантов, которые выражают оценочную и парольную функции;

4) прецедентные имена, включающие дифференциальные признаки субъекта по чертам характера и внешности, осуществляющие эвфемистическую функцию.

Анализ актуализации прецедентных ситуаций продемонстрировал наиболее частые случаи их применения, которые можно типологизировать следующим образом:

1) прецедентные ситуации, реализованные посредством упоминания времен и знаковых музыкальных эпох, выполняющие моделирующую и парольную функции;

2) прецедентные ситуации, представленные группами прецедентных имен в начальном или искаженном варианте, выражающие парольную и эвфемистическую функции;

3) прецедентные ситуации, упоминающие исторические события, реализующие моделирующую функцию.

Для прецедентных высказываний характерным оказалось то, что они представлены исключительно устоявшимися выражениями и идиомами, для понимания которых, адресат не должен обладать определенной пресуппозицией в сфере музыкальной индустрии. Прецедентные высказывания реализуют главным образом оценочную функцию и в редких случаях эвфемистическую и парольную функции.

В процессе исследования было выявлено, что использование прецедентных текстов представлено апеллированием преимущественно к цитатам и выдержкам из текстов песен других исполнителей. Это делается для того, чтобы:

- 1) выразить субъективную оценку окружающей действительности;
- 2) дать оценку ситуации или личности, используя подходящую строчку из песни;
- 3) выражения своего восхищения тем, или иным артистом.

Прецедентные тексты выполняют оценочную и эвфемистическую функции.

В качестве перспективы продолжения работы, предполагается проведение сравнительного анализа использования прецедентных феноменов в других жанрах масс-медийного дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Т.С. PR и медиатексты в дискурсивной парадигме // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. Вып. 2. С. 104-113.
2. Ахмедова С.Н. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях // Филология и литературоведение. 2015. Вып.2 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1186> (дата обращения 23.03.2018).
3. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук // Литературно-критические статьи. СПб.: Азбука. 2000. 336 с.
4. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс (На материале немецкого языка). Учебник. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция, ИНФРА-М. 2004. 416 с.
5. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе: дис ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., Волгоград, 2014. 326с.
6. Верзун А.Б. Гендерная агональность политического дискурса: автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., Волгоград, 2005. 24с.
7. Гудков Д.Б., Красных, В.В., Захаренко, И.В., Багаева, Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. 1997. Вып. 4. С. 106-118.
8. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык. Сознание. Коммуникация. М., 1998. Вып. 4. С. 82-93.
9. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник. 2003. 298 с.
10. Дешевова В.В. Агональность в телевизионном дискурсе (на материале современных российских телешоу): автореф. Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., Волгоград. 2010. 17 с.

11. Джандалиева Е.Ю. Портретное интервью как жанр речевого общения: некоторые особенности коммуникативного поведения участников (на материале немецкого языка) // Научный диалог. Филология. 2012. Вып 12. С. 86–101.

13. Дзялошинский И.М. Проективная деятельность в структуре журналистского творчества [Электронный ресурс] // Деловая пресса России: настоящее и будущее. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-ppressa/3-dzylochinskii.html> (дата обращения: 22.01.2018).

13. Дубских А.И. Масс-медиаальный дискурс: определение, характеристики, признаки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2014. Вып. 1. С. 131-136.

14. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров // Л.Р. Дускаева. СПб.: СПбГУ: Филол. факультет, 2012. 274с.

15. Завьялова Г.А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе (на материале русского и английского языков): дис ... канд. филол. Наук. 10.02.19. М., 2014. 185 с.

16. Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.:«Филология», 1997. Вып. 1. С. 1-22.

17. Захаренко И.В., Красных, В.В., Гудков, Д.Б., Багаева, Д.В. Прецедентные имена и прецедентные высказывания как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. М., 1997. Вып. 1. С. 82-103.

18. Захаренко И.В., Красных В. В. Лингво-когнитивные аспекты функционирования прецедентных высказываний // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации // Под ред. А. И. Изотов, В. В. Красных. МАЛП Москва, 1997. С. 100–115.

19. Захаренко И.В. О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. М., 2000. Вып. 12. С. 46-53.
20. Иванова С.В. Политический медиа – дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. Вып. 1 (24). Екатеринбург. 2008. С. 29-33.
21. Ильюшкина М.Ю. Прецедентные феномены в российской и британской рекламе услуг для туристов: дис ... канд. филол. наук 10.02.20. М., 2008. 273 с.
22. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М: Изд-во ЛКИ. 2010. 264с.
23. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М.: МГУ. 2008. 242 с.
- Ковригина Е.А. Дискурсивные стратегии интервьюера (на материале американского интернет интервью). Вестник Бурятского государственного университета. 2008. С. 85 – 89.
24. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 12. С. 13-21.
25. Коротун В.Ю. Когнитивно – прагматические особенности функционирования музыкальных метафор в структуре масс-медийного дискурса: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2017. 207 с.
26. Кудрина Н.А. Механизмы интертекстуальности, действующие в публицистическом дискурсе // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе: сборник докладов международной научной конференции. Магнитогорск 2003. С. 374 – 378.
27. Кузьмина Н.А. Медиатекст как объект медиалингвистики // Современный медиатекст // отв. ред. Н. А. Кузьмина. Омск: Омский гос. ун-т, 2011. С. 11-55.

28. Курышева Т.А. «Музыкальная журналистика и музыкальная критика: учебное пособие». [Электронный ресурс] // IPCC, 2007. URL: <https://culture.wikireading.ru/77282> (дата обращения 21.05.2018).
29. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М.: Ось-89, 2005. 560 с.
30. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
31. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография // ГОУ ВПО «Урал.гос. пед. ун-т». Ин-т социального образования. Екатеринбург, 2007. 207 с.
32. Негрышев А.А. Оценочность в текстах новостей: композиционно-логические импликации // Меди@льманах. 2013. Вып. 3 (56). С. 49-55.
33. Никифорова О.О. Речевые особенности жанра интервью (на примере анализа интервью с министром образования Германии Йоганной Ванкой). 2013. [Электронный ресурс] // URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/80/4087/> (дата обращения: 11.05.2018).
34. Оломская Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. Вып. 5 (17). С. 250-259.
35. Петрова М.Г. Знаки прецедентных текстов в англоязычном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 165 с.
36. Ростова Е.Г. Использование прецедентных текстов в преподавании РКИ: цели и перспективы // Русский язык за рубежом. 1993. Вып. 1. С. 7-29.
37. Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 136 с.
38. Саркисян О.Н. Некоторые особенности массмедийного дискурса // Университетские чтения 2011. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть II. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. С. 118-124.
39. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб. 2002.

40. Соловьев Г.М. Закономерности оценочной интерпретации факта в медиатексте // Медиалингвистика. Вып. 2. Речевая коммуникация в средствах массовой информации: сб. статей / под ред. Л.Р. Дускаевой. Отв. ред. В.В. Васильева, В.И. Коньков. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций». 2013. С. 183-185.
41. Тужилина Ю.М. Неоднородность как одна из характеристик масс-медийного дискурса // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Филология. 2011. Вып. 9 (101). С. 246-248.
42. Тырыгина В.А. Медиажанры в когнитивной интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2007. Вып. 1. С. 58-69.
43. Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс - Традиция, 1997. 416 с.
44. Цуладзе А.М. Политическая мифология. М.: Эксмо. 2003. 384 с.
45. Черноморец М.В. Коммуникативно-прагматические особенности функционирования концептов прецедентных личностей в масс-медийном дискурсе (на материале современных немецких СМИ) // Известия ВГПУ. 2008. Вып 2. С. 37-41.
46. Dijk T.A.v.. Cognitive and conversational strategies in the expression of ethnic prejudice // Amsterdam: Mouton Publishers. 1983
47. Eco U. The Role of the Reader: Explorations in the Semiotics of Texts // London: Allen&Unwin. 1979. 267 p.
48. Fairclough N. Critical Discourse Analysis in Organizational Studies: Towards an Integrationist Methodology September 2010. P. 2-3.
49. Riffaterre M. Criteria for style Analysis // Essays on the language of Literature. NY, 1967. 134-154 p.
50. Tolson A. Media talk: spoken discourse on TV and radio // Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 193 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО МАТЕРИАЛА

1. Kerrang! [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 12. URL: <http://emagazinepdf.com/2017/08/52664/> (дата обращения: 13.05.2018).
2. Kerrang! [Электронный ресурс] // 2018. Вып. 03. URL: <https://pdf-magazines-download.com/105335-kerrang-3-february-2018.html> (дата обращения: 15.05.2018).
3. Kerrang! [Электронный ресурс] // 2018. Вып. 13. URL: <http://emagazinepdf.com/2018/01/kerrang-january-13-2018/> (дата обращения: 13.05.2018).
4. Kerrang! [Электронный ресурс] // 2018. Вып. 06. URL: <http://pdfmagazines.club/magazines/music/173753-kerrang-january-6-2018.html> (дата обращения: 14.05.2018).
5. Kerrang! [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 13. URL: <https://pdfmagazines.net/2017/05/20/kerrang-may-13-2017.html> (дата обращения: 14.05.2018).
6. Kerrang! [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 06. URL: <https://pdf-magazines-download.com/59555-kerrang-may-6-2017.html> (дата обращения: 15.05.2018).
7. Kerrang! [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 11. URL: <https://pdf-magazines-download.com/69915-kerrang-november-11-2017.html> (дата обращения: 16.05.2018).
8. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2018. Вып. 01. URL: <https://ebook3000.biz/metal-hammer-uk-january-2018-download/> (дата обращения: 18.05.2018).
9. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2018. Вып. 02. URL: <https://ebook3000.biz/metal-hammer-uk-february-2018-download/> (дата обращения: 19.05.2018).

10. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2018. Вып. 03. URL: <https://ebook3000.biz/metal-hammer-uk-march-2018-download/> (дата обращения: 21.05.2018).
11. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2018. Вып. 04. URL: <http://progrockworld.ru/press/4356-zhurnal-metal-hammer-uk-april-2018.html> (дата обращения: 20.05.2018).
12. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2018. Вып. 05. URL: <https://ebook3000.biz/metal-hammer-uk-may-2018-download/> (дата обращения: 21.05.2018).
13. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 06. URL: <https://ebook3000.biz/metal-hammer-uk-summer-2017-download/> (дата обращения: 22.05.2018).
14. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 07. URL: <http://litecoinmais.com/04065914-metal-hammer-uk-july-2017/> (дата обращения: 22.05.2018).
15. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 09. URL: <http://progrockworld.ru/press/2223-metal-hammer-uk-issue-300-september-2017.html> (дата обращения: 23.05.2018).
16. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 10. URL: <https://ebook3000.biz/metal-hammer-uk-october-2017-download/> (дата обращения: 23.05.2018).
17. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 11. URL: <http://pdfmagazines.club/magazines/music/167735-metal-hammer-uk-november-2017.html> (дата обращения: 24.05.2018).
18. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2017. Вып. 12. URL: <https://ebook3000.biz/metal-hammer-uk-december-2017-download/> (дата обращения: 22.05.2018).
19. Metal Hammer [Электронный ресурс] // 2018. Вып. The Annual. URL: <https://pdfmagazines.net/2017/12/11/metal-hammer-annual-2018.html> (дата обращения: 25.05.2018).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская

« 18 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ФЕНОМЕНОВ В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАНТОВ)**

Выпускник

Е.Д. Клоков

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. О.А. Прохорова

Нормоконтролер

А.В. Тарасенко

Красноярск 2018